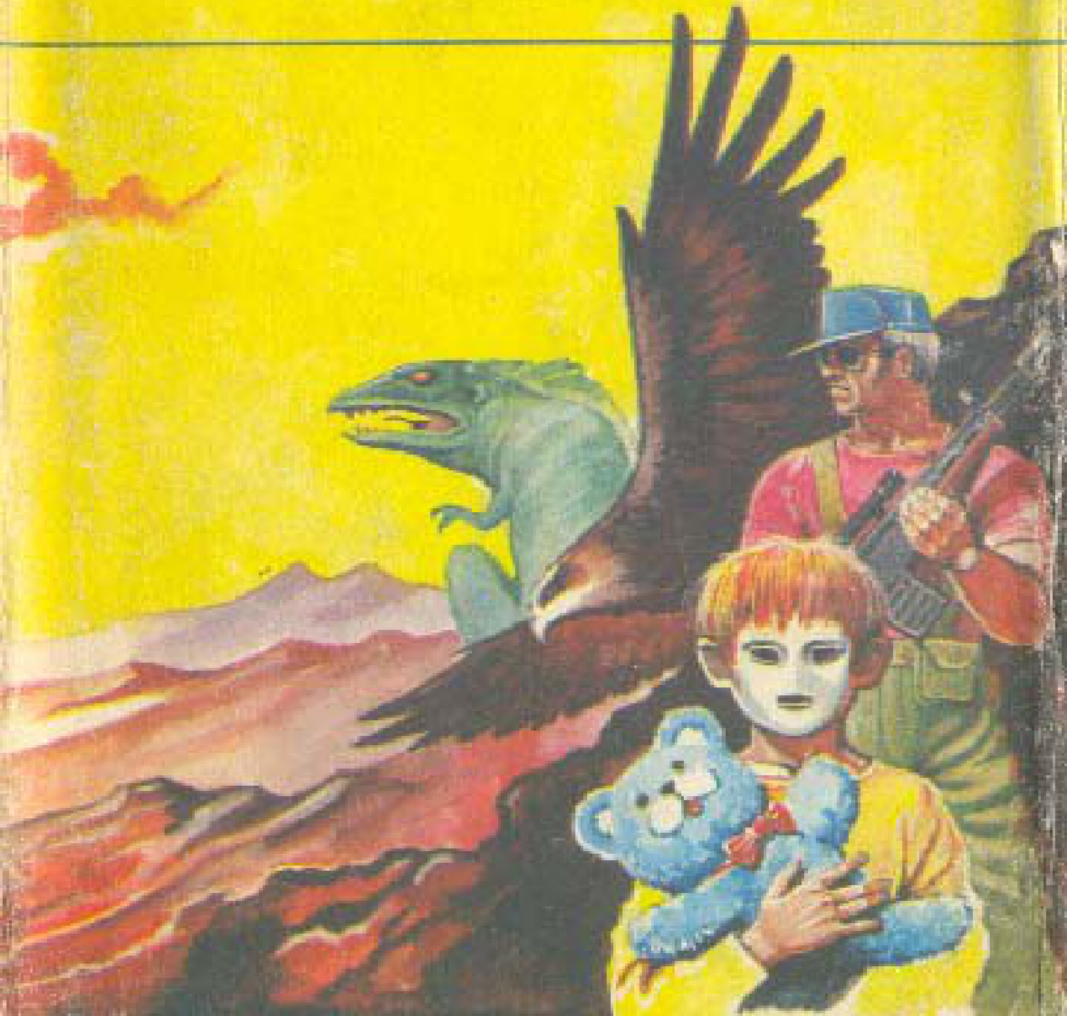
8

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сборник «Смерть Вселенной» знакомит читателя с двумя популярными направлениями в англо-американской прозе: с «черной» новеллой (иногда ошибочно относимой к жанру «хоррор» — литературе ужасов) и «новой волны» научной фантастики.

Необычная шокирующая эстетика произведений, впервые опубликованных на русском языке, вызовет несомненный интерес у читателей.

- Джеймс Баллард
  - ЗОНА СТОЛКНОВЕНИЯ
  - ВХОД ЗАПРЕЩЕН
  - АДСКИЕ ВОДИТЕЛИ
  - СПАСЕНИЕ АВИАЭКИПАЖА
  - ФОРАМИНИФЕРА[2]
  - ПРЕДПРИЯТИЕ «NUTRIX»[4]
  - НЕОПОЗНАННЫЙ ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ
  - ФИЗИКА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ
  - СВЯЗИ, ТОЛЬКО СВЯЗИ!
  - ПОЭТЫ СОЕДИНЕНИЙ
  - КОСМИЧЕСКАЯ КАФЕДРА
  - СТАНЦИЯ СЛЕЖЕНИЯ
  - ПОВРЕЖДЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ
  - ЗОВУЩИЙ ВЗГЛЯД
  - БЕГУЩИЙ ПО ДОРОГЕ
  - КИНОТЕАТР ДЛЯ МЕРТВЫХ АВТОМОБИЛИСТОВ
  - САЛОННАЯ БОЛТОВНЯ
  - ВЕКТОРЫ ЭРОТИКИ
  - МОЛОЧНАЯ ЖЕЛЕЗА
  - УХОДИМ ВНИЗ
  - ОРБИТАЛЬНАЯ СИСТЕМА
  - ИНТЕРЛЮДИЯ
  - РАЙОН ПОСАДКИ
  - БЫСТРО!
  - К-ЛИНИИ
  - КАК ВЫЙТИ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

○ 5
○ 6

Джеймс Баллард
Путешествие через кратер

ЗОНА СТОЛКНОВЕНИЯ

Очнувшись и открыв глаза, он увидел, что лежит в центре дорожной развязки «лепестки клевера». Болели лицо и руки, израненные падением на шершавый бетон, костюм промок насквозь. Он взобрался на насыпь. Отсюда недостроенная развязка напоминала то ли разрушенную арену, то ли жерло кратера. А парапеты вдоль автострады — обломки каких-то двусмысленных декораций. На обочине стоял пустой автомобиль. Он открыл дверцу и сел за руль, но система управления оказалась совершенно незнакомой. Почудилось даже, что выпуклые пояснительные надписи сделаны на языке слепых. Он наугад ткнул кнопку, и в сыром воздухе возопило радио. Молодая женщина, стоявшая у баллюстрады в пятидесяти ярдах от него, бегом вернулась к машине и заглянула в салон через ветровое стекло. У нее было встревоженное, совсем детское лицо. Он слушал передачу. Голос диктора, вещающий об аварии в космосе, эхом перекатывался по голому бетону.

ВХОД ЗАПРЕЩЕН

Всю дорогу Элен Клеман[1] искоса разглядывала сидевшего рядом мужчину: порванный костюм, изможденное лицо, многодневная щетина… Изредка посматривая в окно, мужчина сосредоточенно исследовал рычаги и кнопки приборной доски. Туземец, изучающий яркую безделушку. Кто он? Жертва дорожной аварии? Уцелевший в авиакатастрофе пассажир? Она укрылась от шторма за дамбой и видела, как человек появился в самом центре бури — словно тонущий архангел. А теперь… Она чуть не вскрикнула от испуга, когда сильная рука мужчины сжала ее бедро…

АДСКИЕ ВОДИТЕЛИ

Ворстер разглядывал в бинокль покореженные автомобили, догорающие на арене. В вечернем воздухе клубился бутафорский дым, но толпа уже расходилась. Болезненные щербатые лица — будто их терли наждаком. Ворстер перевел взгляд на забинтованного человека, сидящего на скамейке для шоферов. Когда наступил кульминационный момент представления «Имитация дорожной аварии», он догадался, что человек был одним из водителей, играющих в этом маскараде роли жертв автокатастроф, — актером, едва ли сознающим всю омерзительность крушения, воссозданного в нескольких ярдах от него. Мужчина бессмысленно таращился на сваленные в кучу покрышки и пивные бутылки. Ворстер скривился, передал бинокль маленькому мальчику, в нетерпении топчущемуся позади, и принялся ходить туда-сюда по арене, вытирая потные ладони о замшевый чехол кинокамеры.

СПАСЕНИЕ АВИАЭКИПАЖА

Они брели вдоль летного поля, обходя спирали прячущейся в траве колючей проволоки. Ворстер махнул рукой в сторону скорлупки брошенного вертолета.

— Видите, срок аренды аэродрома истек несколько лет назад.

Он ждал, что человек в порванном костюме ответит, но тот молча вернулся к «лендроверу».

— Какие самолеты вы собираетесь сажать здесь?

Человек внимательно разглядывал свое отражение в окне автомобиля, словно восстанавливая в памяти собственную внешность. Но ветровое стекло, исчерченное струйками дождя, исказило черты его лица до неузнаваемости. Лицо стало похоже на маску из папье-маше, которую мог сделать некий умалишенный любитель поп-арта. Налитые кровью глаза невидяще посмотрели на Ворстера. Потом человек отвернулся и стал изучать небо — от горизонта до горизонта, будто намечая посадочные траектории для кораблей непобедимой Звездной армады. Ворстер облокотился на капот и подумал, что в этих плечах и руках таится какая-то грубая сила. Последний час Ворстер намеренно разговаривал на несуществующем жаргоне, и человек вроде бы понимал эту тарабарщину. Мир вокруг них состоял из сцепленных элементов китайской головоломки. Один элемент был лишним — лежащий на сидении сверток с проспектами, рекламирующими новый стандартный блок для сборных зданий. В последних рекламных плакатах на щитах вдоль автострады время от времени стало появляться изображение этого полусферического модуля.

ФОРАМИНИФЕРА [2]

Свет пробивался сквозь прозрачные стенки. Сильные пальцы сжимали локоть Элен Клеман, указывая ей направление в этом лабиринте маслянисто отсвечивающего стекла. С тех пор, как они ускользнули от Ворстера, он больше и больше замыкался в себе. Их путь пролегал между заброшенным аквариумом и больничным корпусом для раненых. Зачем он арендовал эти пустынные загородные земли? Как будто подготавливал «посадочные площадки»… Она споткнулась о моток резинового шнура и схватилась за ушибленную ногу. А он в этот момент вглядывался в мутную жижу на дне аквариума. В разных плоскостях: сегменты маточных срезов — это координаты входа через форамены[3] памяти и желания.

ПРЕДПРИЯТИЕ «NUTRIX» [4]

Она сидела перед туалетным столиком, слушая сообщение о погибшем космическом корабле. Взглянув в зеркало, непроизвольно прикрыла ладонями свои маленькие груди. Он разглядывал ее тело с почти патологическим интересом — изучал живот и ягодицы, словно продумывал нюансы очередного извращения. Они уже неделю жили в меблированных комнатах, и с каждым днем акты любви между ними приобретали все более отвлеченный характер. Поначалу эти извращения внушали ей только неприязнь, но теперь она увидела их сущность: он наводил мосты, по которым намеревался сбежать. Поток новостей иссяк, она выключила радио. И попыталась сидеть спокойно, когда сильные руки стали гладить ее тело.

НЕОПОЗНАННЫЙ ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ

Выехав к побережью, доктор Мэнстон указал Ворстеру на отмель в устье реки:

— Космический корабль взорвался уже при снижении. Вполне вероятно, что пилоту удалось спастись. Хотя один Бог знает, что произошло с его рассудком в последние минуты. Вспомните отчеты этого русского космонавта, Ильюшина, который впоследствии сошел с ума.

Машина остановилась у деревянного мола, — к развалинам они пошли пешком. Доктор Мэнстон нагнулся и вытащил из песка обломок раздавленной раковины.

— Вообще-то, если хорошенько поразмыслить, мы очень мало знаем о действительных последствиях этой катастрофы в космосе. Влияющих на нас, я имею в виду. Можно, конечно, спрятаться в витках вот такой раковины и проповедовать оттуда совершенно бредовые идеи… Но подобный шаг — просто результат сексуальной неудовлетворенности, неудовлетворенности всей этой пустой арифметикой каждодневной жизни. Вы скажете себе, что во многих отношениях это была странная неделя… Кстати, а кто тот парень, которого вы все время преследуете?

ФИЗИКА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ

Ворстер наблюдал за соревнованиями паралитиков в инвалидных колясках, кружащих вокруг баскетбольной площадки. Он вспомнил, как два года назад, возвращаясь вечером домой, он увидел разваливающийся при посадке «Космос-253». Полминуты небо светилось сотнями пылающих обломков — будто целый воздушный флот был охвачен огнем.

Раздались аплодисменты. Ворстер вскочил со своего места и поспешил прочь, пробираясь сквозь толпу игроков. Человек в изорванном костюме быстро выкатывал к выходу одного из них, дрожащего от ужаса. Что он, Ворстер, делал здесь, в госпитале для летчиков-инвалидов?

СВЯЗИ, ТОЛЬКО СВЯЗИ!

Сквозь пелену дождя за окном можно было различить летное поле и краешек пляжа. Лавируя между теннисными столами, доктор Мэнстон пересек спортзал и открыл дверь в запущенную оранжерею. «Машина», которую описал ему Ворстер, лежала на стеклянном столике, дисплеи располагались вокруг. Доктор Мэнстон прочитал список предлагаемых программ и посмотрел в окно. Одинокая фигурка брела вдоль пляжа, а дождь все не переставал. Он выглянул в коридор и позвал Элен Клеман. Ему пришлось подождать, пока она нервно просматривала набор программ — будто выискивала в них следы былых привязанностей.

ПОЭТЫ СОЕДИНЕНИЙ

Доктор Мэнстон просматривал данные на экране:

1. Фотография недостроенной дорожной развязки «лепестки клевера»; бетонные ограждения даны в поперечном разрезе и обозначены одним словом — «Кратер»;

2. Репродукция картины Сальвадора Дали «Madonna of Port Lligat»;

3. Пятьсот подложных отчетов о вскрытии трупов, якобы сохранившихся после первого крушения «Боинга-747»;

4. Ряд рисунков, изображающих коридоры психиатрической больницы в Бельмонте;

5. Гримасы на лицах Армстронга и Олдрина, заснятые во время пресс-конференции;

6. Перечень осадочных слоев на уровнях П-11 в районе Стайнс, где находится резервуар муниципального водоснабжения;

7. Последняя фонограмма голоса неизвестного самоубийцы, сделанная им самим;

8. Анализ торговли новым полусферическим строительным «модулем».

КОСМИЧЕСКАЯ КАФЕДРА

Доктор Мэнстон с симпатией посмотрел на молодую женщину.

— Может быть, вместе они создают для вас, Элен, поэму любви. Проще говоря, они представляются мне составными частями необычного «космического транспорта» — какого-то средства для передвижения в пространстве, выражаясь фигурально. Или метафорически, не важно. Это несравнимо более мощный транспорт, нежели любой корабль наших астронавтов.

Доктор Мэнстон указал на одинокого человека, бредущего по пляжу в промокшем насквозь костюме. На песке высилось изысканное творение из выброшенного на берег мусора и рыболовных сетей.

— Я полагаю, он собирается с помощью одного из этих «средств» *вернуться* в космос.

СТАНЦИЯ СЛЕЖЕНИЯ

При слабом освещении гостиничного номера она исследовала ящики туалетного столика. Ковер и постель были завалены журнальными вырезками и рекламными брошюрами, обрывками страниц из учебного пособия по геометрии конусов. Оставив ящики в покое, она подняла с пола плакат, рекламирующий новый фантастический фильм. Под выпуклым стеклом шлема виднелось его лицо. Неужели он на самом деле снимался в этом фильме? Или это была просто очередная из его странных выходок? Казалось, он так или иначе имеет отношение ко всему, что происходит вокруг. Даже их любовная связь отмечена печатью неопределенности — мыслями он все время был где-то в другом месте. С плакатом в руках, она подошла к окну и выглянула во двор. Скульптуры в садике отбрасывали длинные тени. Он вышагивал по дну осушенного плавательного бассейна.

ПОВРЕЖДЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ

В течение всех поисков следующие повреждения оборудования полностью поглотили его внимание:

ОСУШЕННЫЙ ПЛАВАТЕЛЬНЫЙ БАССЕЙН: в вертикальных стенах и наклонном полу проявлялось разрушение времени и пространства, пролом в корпусе космического спутника.

ГРУДИ МЕРИЛИН МОНРО: в растворенных липоидах[5] грудей мертвой кинозвезды он видел истоки собственного падения, непрочность связи с Элен Клеман.

ПОМЯТОЕ АВТОМОБИЛЬНОЕ КРЫЛО содержало противоестественную геометрию его собственного кожного покрова, невыносимую дисгармонию поз и жестов.

ЗОВУЩИЙ ВЗГЛЯД

Он ждал на краю тротуара, пока служащие художественной галереи помогали молодой женщине-калеке выбраться из автомобиля. Они поставили хромированное сидение на платформу с колесиками, и солнечный свет осветил изуродованные конечности. Женщина перехватила его взгляд, направленный в то место, где соединяются ноги. И поняла. Лицо ее было суровым и очень бледным. Ворстер прошептал в сторону:

— Я знаю ее. Это Габриэль Зальцман. Но ведь вы не будете…

Он оттолкнул Ворстера и пошел в галерею вслед за инвалидной коляской. Кожей он чувствовал давление солнечного света, который экскрементами стекал по тротуару.

БЕГУЩИЙ ПО ДОРОГЕ

Весь день он кружил по городу, следуя по пятам за белым автомобилем и его безногим водителем. На перекрестках, подобравшись совсем близко, он разглядывал ее бесцветное лицо, изуродованное шрамом, который пересекал щеку от виска до губы. Сильная рука ловко управлялась с переключением скоростей. Он преследовал ее от клиники до художественной галереи, пытаясь заметить малейшую перемену в ее холодном лице. Процесс переключения скоростей казался ему изысканно-эротическим.

КИНОТЕАТР ДЛЯ МЕРТВЫХ АВТОМОБИЛИСТОВ

Стоя на балконе своих апартаментов, он наблюдал за женщиной через визир кинокамеры Ворстера. Женщина в хромированной коляске ездила по садику, разбитому на крыше. Бывало, напудриваясь, она внезапно начинала корчиться и извиваться; казалось, тело вот-вот выпрыгнет из кожи через ротовое отверстие, сведенное судорогой. Его особое внимание привлекали следующие действия:

ПРИПУДРИВАНИЕ ЛИЦА. Ласкаемый мягкой пуховкой для пудры шрам по своей геометрии был похож на помятое автомобильное крыло, а также на его неуклюжие контакты с Элен Клеман.

МОЧЕИСПУСКАНИЕ. Положение искалеченного тела, поддерживаемого блоками, объединяло гротескные перспективы музея Гугенгейма,[6] а также антагонизм пространства и времени, который чувствовал Ворстер.

МАСТУРБАЦИЯ. Изучая мышцы, расположенные вокруг ротового отверстия женщины, он видел, помимо всего прочего, хромированную раму ветрового щита, окружающего садик, а также чувствовал силу инерции разгоняющегося пассажирского «Боинга».

САЛОННАЯ БОЛТОВНЯ

Он прислонился к исковерканному автомобилю, поставленному на постамент в центре галереи, и краем уха слушал ничего не значащий разговор:

— …установленный на переднем бампере контакт включает камеру, предоставляя вам, таким образом, полную видеозапись столкновения. А если к тому же в аварию попадает какая-нибудь знаменитость, то пленку можно выгодно продать. И, в конце концов, видеозапись, прокручиваемая назад, позволит вам увидеть собственную *смерть*…

Габриэль Зальцман вкатила свое тело в галерею, ее лицо исказила недобрая гримаса. Он подошел к ней и дружески улыбнулся. Ее тело излучало сильную и порочную сексуальность.

ВЕКТОРЫ ЭРОТИКИ

В гараже, рядом с плавательным бассейном, он исследовал внутренности белого автомобиля. Вот векторы эротики:

1. Хромированный рычаг ручного управления справа от баранки.
2. Поручень над дверцей, обтянутый черной кожей.
3. Рычаг ручного тормоза под приборной доской.
4. Декоративная рукоятка в спинке кресла.
5. Пенопластовая спинка кресла, обшитая войлоком.
6. Неистертая поверхность педали ножного тормоза.
7. Серебряная рукоятка с петлей.
8. Истертые металлические бегунки хромированного сиденья.
9. Несимметричные вмятины от ягодиц на пенопластовом сиденьи.
10. Специальная выемка сбоку для крепления ремня, удерживающего поврежденный позвоночник в правильном положении.
11. Резиновый хирургический клин на правом сиденье.
12. Специальный конусообразный желоб для ремня левой ноги.
13. Запачканный кожаный стульчак для отправления физиологических нужд.
14. Стальная воронка для мочи и кала.
15. Прозрачная, покрытая трещинками крышка отделения для бумажных салфеток, встроенного в приборную доску.

МОЛОЧНАЯ ЖЕЛЕЗА

Вместе с Габриэль Зальцман он изучил множество грудей, выясняя время и пространство соска и розового кружка вокруг него. В белом автомобиле они кружили по улицам, рассматривая груди следующих женщин: манекенов в витринах, молоденьких девушек, перезрелых матрон, стюардесс с бюстом, удаленным хирургическим методом. Они пришли к выводу, что плавный изгиб нижней части груди имеет ту же форму, что и траектория самолета, отрывающегося от взлетной полосы и уносящегося ввысь. Его сознание было поглощено геометрией этих вездесущих невесомых сфер. Держа на коленях альбом с фотографиями различных кривых, он одновременно наблюдал, как сильные руки Габриэль Зальцман умело ведут автомобиль в лабиринте запруженных толпами улиц. Она доверилась ему с некоторой долей юмора:

— Между прочим: решение удалить мою собственную левую грудь было очень трудно принять. Но необходимо — из косметических соображений. Ты мог бы использовать это в своей рекламной кампании? Кстати, а что вы рекламируете?

УХОДИМ ВНИЗ

В тусклом свете фюзеляж самолета казался корпусом громадного корабля. Стоя на крыше аэровокзала, Ворстер разглядывал мокрую поверхность взлетно-посадочной полосы. Они прогуливались рука об руку, словно уединившиеся в парке любовники. Габриэль Зальцман передвигалась кошмарными рывками. Ворстер оперся локтями о перила и принялся изучать фотографии: потрескавшийся участок стены, элементы коммуникационной системы спутника, промежности, пустынный пляж — что это? Жанры странного концептуального искусства? Или знаки очередной бессознательной попытки спастись? Да, он был выброшен в мир, словно на необитаемый остров. В мир такой же враждебный, как и какой-нибудь минеральный лес кисти Макса Эрнста.

ОРБИТАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Доктор Мэнстон щелкнул диапроектором. Элен Клеман сидела в пассажирском кресле, ее сигарета совсем размокла.

— На этих — откровенно непристойных — фотографиях запечатлены немаловажные эпизоды психологической драмы. По определенной причине снимки сделаны *до* того, как эпизоды были сыграны. Мисс Зальцман, кажется, должна играть роль калеки-обольстительницы. Этакой мадам Дали с культей. Ее роль можно рассматривать и как средство передвижения…

Доктор Мэнстон вышел из машины и направился к краю виадука. На парапете в ста футах под ними стоял Ворстер. Камера, готовая к работе, лежала рядом.

ИНТЕРЛЮДИЯ

Это было время идиллии и спокойствия. Он и Габриэль Зальцман гуляли вместе, мечтая о близости и страсти. Они блуждали среди пациентов в садике психиатрической лечебницы и улыбались, глядя в их пустые лица, представляя себя слугами на каком-нибудь дворцовом приеме. Они обнимались. Изогнутый балкон пыльной террасы, на которой они стояли, напоминал ампутированную конечность. Глаза безумцев глядели на их соитие.

РАЙОН ПОСАДКИ

К дюнам они приехали в большом автомобиле с открытым верхом. Голубая вода текла по дну обмелевшего устья, бетонные волнорезы разбивали ее зеркальную поверхность. По бесплодной земле прыгали солнечные зайчики. Он помог Габриэль Зальцман выбраться из машины. Блеснул хром, когда он коснулся ее запястья. Усаживая Габриэль Зальцман среди пучков выжженной солнцем травы, он увидел Ворстера, пробирающегося меж бетонных конструкций. Объектив камеры «Никон» сверкал на солнце.

БЫСТРО!

Он толкал хромированное кресло к виадуку, цепочка следов вилась за ним по незастывшему цементу. Бетонные колонны по обеим сторонам дороги поддерживали необъятные своды. Он остановился в центре «лепестков клевера», откуда ограждения напоминали уже знакомую ему арену, и с силой оттолкнул Габриэль Зальцман. Кресло покатилось вниз, опрокинулось и сбросило женщину в жидкий цемент. Он смотрел на металлическую упряжь коляски; мерцая спицами беспомощно вращались хромированные колеса. Остановившись в пятидесяти ярдах от них, Ворстер встал на колено; застрекотала камера «Никон». Потом он приблизился, пряча лицо за киноаппаратом. Он с трудом удерживал равновесие на неровной поверхности, из-за чего его походка была похожа на танец неисправного робота. Приближение Ворстера являлось как бы куском стекла с выгравированным титром; сам титр представлял собой пронзительный вопль Габриэль Зальцман.

К-ЛИНИИ

Увечья Габриэль Зальцман явились ключами к его свободе. Кодами, которые расшифровали перспективы времени и пространства. Он посмотрел вверх, на небо. Наконец-то оно распахнулось — спокойная, девственно чистая голубизна его собственного рассудка! Ворстер стоял в нескольких шагах от него, лицо по-прежнему было скрыто камерой. Стрекотание пленки нарушало симметрию пейзажа.

КАК ВЫЙТИ

Переступив через ноги Ворстера, он двинулся прочь от обоих тел. Из автомобиля, стоящего на виадуке, за ним наблюдали доктор Мэнстон и Элен Клеман. Он пересек арену и скрылся под аркой, признав, наконец, геометрию насилия и эротизма дорожной развязки «лепестки клевера».

notes

Примечания

1

Clement (англ.) — милосердие. Возможно, фамилия намекает на профессию Элен — медицинская сестра. *(Здесь и далее — примечания переводчика.)*

2

Фораминифера — простейшее семейства корненожек, обитающее в морях докембрийского периода.

З

Форамена (анат.) — отверстие.

4

Корпорация, выпускающая продукцию для секс-магазинов.

5

Липоиды — жироподобные органические вещества, содержащиеся в тканях организма.

6

Здание в Нью-Йорке, построенное в стиле архитектурного модерна.